

Когда я просыпаюсь от криков маленького ребенка, скорее всего, моего полуторагодовалого брата, я в глубине души вздыхаю. Присоединиться к его крикам не хочется. Я скатываюсь с кровати и замечаю, что мои ноги не касаются пола, что вызывает раздражение. Раньше я была довольно высокой, а теперь застряла в теле ребенка. Я немного ниже, чем требуется для четырехлетнего, так что, наклонившись, тянусь к дверной ручке. Мысли о том, связано ли это с моими наблюдательными способностями, приходят мне в голову, когда я шагаю по коридору к маме. Она чуть выше полутора метров, с каштановыми волосами и теплыми ореховыми глазами. Замечательная женщина, насколько я знаю. Она готовит завтрак, прижимая ко груди спящего малыша. Мой брат - кроха с черными волосами и глазами, как у папы. Он протестует, ударяя головой о плечо отца, который занимает его место за столом. Взмахнув палочкой, папа усаживает брата. Наблюдать за таким непринужденным использованием магии приятно. Папа почти два метра ростом, с черными волосами, темными глазами и заметными морщинами от стресса. Кажется, он работает на правительство, чего-то добивается. Он оставил офис и сейчас, за столом, выглядит счастливым и расслабленным. Это наполняет меня радостью — простое ощущение чего-то хорошего. Моя семья счастлива. Далеко не ожидаемая детская радость охватывает меня, и вот я, подпрыгнув, садусь за стол, озвучивая: — Доброе утро! Словно слишком громко. Голосу явно нужна тренировка. Папа фыркает, его развлекает моя гиперактивность, контрастирующая с сопящим братом. — Пока что хорошее утро, сквирт? — спрашивает он, снова взмахивая палочкой, чтобы все было готово к завтраку.— Да! Самое лучшее! — восклицаю я. Это утро стало одним из лучших за долгое время. — Почему так? — хмурится он, видя в этом, вероятно, детскую нелепость. — Ну, ты счастлив, мама счастлива, а моя новая сестра мила и спокойна! Это замечательно! Да и ты знаешь, что я обожаю блины! Это ведь то, что готовит мама, не так ли? Я в восторге, как и подобает любому ребенку. Блины — это божественно. — Твой нос говорит правду! — смеется он, взмахивая волшебной палочкой и выкладывая на тарелку пару маленьких свежих блинчиков. Он ставит их передо мной вместе с сиропом и маслом. — Хочешь молока с этим, милый? — спрашивает он, перепрыгивая через детские ворота к холодильнику. — Сок! — отвечаю я. — Апельсиновый сок! Я чуть не подпрыгиваю от радости. В моей прошлой жизни фрукты были роскошью, а здесь они — обычное дело. Я словно в раю! В этих блинчиках есть черника, ради всего святого! — Хорошо, милая! — зовет он, доставая большую емкость с молоком и соком. — Что собираешься делать после завтрака? — спрашивает он, в то время как мама заканчивает готовить. Она быстро нарезает порцию для моего брата. — Думаю, буду играть! Можно на улицу? Я выглядываю за окно, любясь солнечным днем. — Конечно! У меня сегодня выходной, так что могу взять тебя с собой в парк, если хочешь? — спрашивает он, глядя на маму, которая улыбается и кивает.— Пожалуйста?! — умоляю я. Быть ребенком — это так здорово! — Хорошо, но ты должен съесть всю свою еду! — говорит папа. Я подчиняюсь и быстро поглощаю все, даже прося добавку. Этот завтрак в сто раз лучше всего, что было в моей прошлой жизни. Если это обычный завтрак... буду мерзнуть от счастья. У папы уходит чуть больше времени на еду, но через час мы уже в парке. Мне нравится качаться на тренажерах и что-то, что называется «обезьянами брусками». Я пробую подтянуться, чтобы усесться на них. Отчасти желание проверить свои силы, отчасти — сделать несколько базовых упражнений. Я немного бегаю, но понимаю, что на все нужно время. Если устану, лучше не спешить и побольше играть. Сколько радости в этом простом занятии! В конце концов, мне всего четыре года, и у меня впереди целая жизнь! Может, попробую рисовать? Шить я умею, но рисовать никогда не было легко. К счастью, у родителей на уме было не допускать меня к волшебству. Дети с ним справляются плохо — это плохая идея. Но, похоже, я ошибалась. У меня не будет волшебных книг, но занятия найдутся. Меня записали в начальную школу. Там учат цифрам, буквам и языку. Все для того, чтобы стать «полноценным членом общества». Скучно, но, возможно, и полезно. В конце концов, мне многому нужно научиться. Главное, чтобы в классе не смотрели на меня как на странного ребенка, пока остальные учат таблицу умножения, а я пытаюсь погрузиться в свежий роман. Возможно, это преувеличение, но вы уловили суть. При этом учителя заметили, что я быстро

схватываю материал и предлагают мне что-то посложнее, чем просто базовая математика. Они дали мне книги по математике, английскому, искусству и музыке. Мне сказали, что когда я освою всё это и они будут довольны, я смогу перейти к более сложным темам. Я погрузился в учёбу с детской энергией. Я докажу, что я лучший! К концу дня я понял, что единственным занятием, которое действительно заинтересовало меня, была музыка. Я совершенно не знал о ней ничего и вскоре осознал, что ни таланта, ни склонности к рисованию карандашом у меня нет. Возможно, я попробую рисовать.

<http://tl.rulate.ru/book/121846/5107563>